

УДК 913(47.84)

Калинина Д.А.¹

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

(НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Вятский государственный университет

Kalinina D.A.

**PECULIARITIES OF RELATIONSHIPS OF POLITICAL REFEREES AND
REPRESENTATIVES OF STATE AUTHORITY AT THE END**

OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURIES

(ON THE MATERIALS OF VYATSKY GUBERNIA)

Vyatka State University

Реферат: В статье сделан анализ спектра взаимоотношений политических ссыльных конца XIX — начала XX в. и представителей государственной власти, реализующих Положение о полицейском надзоре. Исследование отражает тенденцию к росту враждебности между представителями официальной власти и государственными преступниками в дореволюционный период Российской империи, а также причины подобной трансформации.

Ключевые слова: политическая ссылка, гласный полицейский надзор, взаимоотношения, политические ссыльные, полиция, Вятская губерния.

Abstract: The article analyzes the spectrum of relationships between political exiles of the late XIX — early XX century. And representatives of state authorities implementing the Regulations on Police Supervision. The study reflects a tendency towards increased hostility between representatives of official power and state criminals during the pre-revolutionary period of the Russian Empire, as well as the reasons for such a transformation.

Key words: political reference, open police supervision, relationships, political exiles, police, Vyatka province.

¹ Калинина Дарья Александровна — канд. ист. наук, доцент Вятского государственного ун-та.

В конце XIX в. сложившийся в России политический кризис привел к активному использованию различных мер государственного принуждения против антиправительственных сил. Среди подобных мер преобладающее значение приобрела ссылка лиц, совершивших государственные преступления, в отдаленные губернии под гласный надзор полиции.

Понятие «ссылка» впервые было сформулировано в конце XIX в. В. В. Есипов в своем курсе уголовного права определял ссылку как «удаление преступника из одной местности государства в другую, с обязательным пребыванием в этой последней» [2, с. 367]. Известный исследователь Г.С. Фельдштейн выделял две формы ссылки: простейшую или высылку и собственно ссылку. Система высылки истолковывалась Г.С. Фельдштейном как «удаление из известной местности с обязанностью преступника безвыездно пребывать на определенной ему для жительства территории». Ссылка как более совершенная форма предполагала, помимо выше обозначенных критериев, «подчинение преступника известному режиму» [3, с. 1—2]. Ученый-правовед В.М. Гессен уделил большое внимание полицейскому надзору, который подразделялся на три вида: негласный, особый и гласный. С системой политической ссылки был связан гласный полицейский надзор как «мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка», учреждаемый над ссыльными и лицами, «вредными для общественного спокойствия» [1, с. 61].

Система административной политической ссылки преследовала цель с помощью государственного порицания в виде ограничений свободы и постоянного контроля вернуть оппозиционно настроенную часть общества в число благонадежных подданных. Высылка в специально определенные для того регионы с учреждением гласного надзора со стороны полиции создавала жизненные условия, заметно отличающиеся от привычного для среднестатистического человека бытового уклада. Все сопутствующие ссылке принудительные элементы в совокупности с непривычной обстановкой накладывали отпечаток на взаимоотношения двух основных субъектов организованного в империи порядка гласного надзора: государственных преступников, получивших статус политических ссыльных, и административных властей, на которых была возложена функция контроля.

Подобные отношения по своей сути не могли носить приятельский характер, так как все связи между надзирателем и надзираемым осуществлялись только в официальных рамках. Служебный принцип взаимоотношений объяснялся не только противоположным статусным положением нарушителей, выступающих против существующих основ государства, и защитников закона, но и необходимостью во всех действиях и беседах руководствоваться исключительно «Положением о полицейском надзоре, учрежденном по рас-

поряжению административных властей» от 12 марта 1882 г. (ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Л. 2—4) и иными указами и циркулярами, регламентирующими систему административной политической ссылки.

Как и в любых взаимосвязях между членами общества, личный или субъективный момент играл немаловажную роль. На контакты уездных исправников, полицмейстеров, полицейских с политическими ссыльными существенное влияние оказывали черты характера, особенности темперамента, личные симпатии и антипатии. Например, к качествам личности высланного мещанина А.К. Фельдмана полицейские наблюдатели относили «особую заносчивость..., могущую при известных условиях переходить в открытую дерзость» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 170. Л. 24 об—25). Данные свойства, характерные для А.К. Фельдмана, некоторым образом сказывались на мнениях контролирующих структур, но лишь в той мере, которую допускал закон.

Субъективное отношение местных властей к любому гласноподнадзорному не влияло на принимаемые решения о назначении денежного пособия от казны или об отлучке из места водворения при наличии веской причины. В частности, поднадзорная в г. Орлове дворянка Е.П. Духанина в течение всего срока надзора получала материальную поддержку от государства, несмотря на следующие отрицательные характеристики: «невоздержанная до нахальства», «нахальна, развратна, направления своего нисколько не меняет, имеет вредное влияние на других поднадзорных», «вполне неблагонадежна» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 241. Л. 491; Оп. 160. Д. 199. Л. 58 об—59, 191 об—192; Д. 382. Л. 62 об—63).

В целом весь контингент административных политических ссыльных, находящихся под надзором в Вятской губернии в период с 1897 по 1905 г., можно условно разделить на людей, лояльно относящихся к государственной власти и ее представителям, и лиц, занимающих негативную позицию касательно надзирающих органов и должностных лиц.

Установлению дружественных или враждебных отношений между поднадзорными и полицией, как наиболее часто контактирующим с политическими ссыльными элементом, способствовала приверженность высланных государственных преступников тем или иным политическим идеям, степень радикальности взглядов, глубина убежденности. Должностное лицо, исполняющее свои обязанности в рамках губернии, изначально рассматривалось многими сторонниками противоположной линии как представитель противоположного лагеря, с которым ведется борьба. Вследствие этого, полицейским, уездным исправникам, полицмейстеру и губернатору заочно приписывались некоторые негативные черты, такие как, мстительность, необъективность во мнениях и решениях, несправедли-

вость и т. д. Так, находящаяся под гласным надзором в г. Вятке А.С. Ильяшева, только прибыв в место ссылки, проявляла крайне неприязненное отношение к представителям государственной власти, «при встрече с чинами полиции... сменялась в лице и отворачивалась» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 199. Л. 82).

Многие ссыльные, ставшие на сторону оппозиции официальной власти не по личному убеждению, а вслед за более сильной личностью, в рамках гласного надзора отходили от прежних взглядов и своим поведением показывали готовность вернуться в общество законопослушными подданными. Так, высланный в г. Слободской дворянин М.А. Домбровский весь период надзора был «почтителен властям», (ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Л. 73 об—74) сын чиновника Н.Г. Мелентьев «охотно обращался за советами к полицейскому начальству и производил впечатление человека скромного» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Л. 64 об—65).

Однако столь уважительное и обходительное отношение к должностным лицам, осуществляющим контроль за политическими ссыльными, проявляли редкие представители из числа гласноподнадзорных. В основном ссыльные ограничивались проявлением вежливости к полицейским, как людям, выполняющим служебные обязанности при беспристрастном исполнении последними своей работы. Например, руководитель отделения РСДРП(б) в Вятской губернии в период революционных событий 1905 г., глава колонии поднадзорных г. Малмыжа политический ссыльный дворянин В. А. Горбачев зарекомендовал себя человеком, который «держит себя скромно, начальству покорен» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 94. Л. 129 об—130). Известный политический деятель В. В. Воровский, находясь под гласным надзором в г. Орлове Вятской губернии и возглавляя колонию политический ссыльных в этом городе, характеризовался полицейскими надзирателями как человек «воспитанный, образованный, крайне обходительный» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 170. Л. 83 об—84).

Корректное поведение в отношении административных властей со стороны образованных, осознанно выбравших те или иные политические взгляды гласноподнадзорных объяснялось в большей мере пониманием необходимости приемлемых взаимоотношений в условиях вынужденного сосуществования, а также осторожностью и опасениями за свою судьбу. Для ссыльного, который не проявил склонности к исправлению, более того оказывал вредное влияние на местное население или нарушал правила надзора, срок высылки в отдаленный от культурных центров регион с каждодневным контролем полиции мог быть продлен, что совершенно противоречило интересам самих поднадзорных. Кроме

того, неудовлетворительная аттестация со стороны полиции оказывала существенное влияние на принятие губернатором решений об удовлетворении или неудовлетворении просьб ссыльных о переводе в другой город. Ярким примером действенности данного фактора является характеристика на ссыльного инженера-технолога из купеческих детей А.А. Ганшина. В ведомости о гласноподнадзорных уездный исправник отмечал: «Отличительные черты характера Ганшина: нервозность, грубость и недовольство существующими условиями жизни, замечавшееся в течение 1,5 годичного пребывания его в г. Слободском, как бы стущёвываються или кажутся ныне не особенно выдающимися. Это объясняется стремлением Ганшина заручиться удовлетворительной аттестацией о нём со стороны местной полиции на случай выражения им ходатайства о переводе его из определенной местности в другой город» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 241. Л. 121—122). Поднадзорный дворянин В.А. Горбачев в свою очередь «старался быть покорным начальству, и, видимо, дорожил своей дальнейшей участью» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Л. 31об—32).

Большинство политических ссыльных было настроено против местных властных структур, как источника всех ограничений и связанных с ними неудобств и лишений, сопровождающих систему гласного надзора. Например, высланный в г. Малмыж мещанин О.К. Петкевич неуважительно относился к полиции, (ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 71. Л. 70 об—71) находящийся под надзором в г. Орлове купеческий сын А.А. Кузнецов был «озлоблен до невозможности на чиновников, груб и дерзок», (ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 94. Л. 45 об—46) в г. Котельнич ссыльный отставной губернский секретарь Ф.В. Девель выражал «пренебрежительное отношение к полиции и вообще к властям» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 164. Д. 113. Л. 126 об—127).

Официальный характер отношений, возникающих в ходе регулярного соприкосновения полиции и губернских властей со ссыльными, находящимися под гласным надзором на протяжении конца XIX — начала XX в. подвергался заметным изменениям. В предложенном временном промежутке наблюдалась тенденция к росту враждебности, которая проявлялась при неизбежных постоянных контактах данных категорий поданных. Ситуация обостряется при приближении к 1905 г. Причиной тому стала дальнейшая эскалация конфликта между государственной властью и оппозиционными силами.

Гласноподнадзорные, даже в ссылке не прекращавшие обмен новостями и мнениями по ним с оставшимися вне системы постоянного контроля со стороны полиции товарищами по той или иной политической организации, были хорошо информированы об основных политических событиях в России. Сведения о полицейских акциях и действиях рево-

люционных партий, накладывающиеся на ограничения и лишения, сопровождающие ссылку, приводили к увеличению примеров нетерпимого отношения к должностным лицам, исполняющим решения официальной власти, действия которой политические ссыльные считали незаконной и несоответствующей интересам страны. С другой стороны и полиция, располагавшая полной информацией о растущем числе террористических актов, экспроприаций, погромов и иных способах противостояния, становилась менее щепетильной в вопросах строгого следования законам и совершения каких-либо служебных действий без учета субъективного мнения.

Еще одной причиной обострения отношений среди субъектов системы административной политической ссылки стало водворение под гласный надзор полиции в начале XX в. более радикально настроенных лиц, во главу угла ставящих не слово, а дело. Подобная философия утверждается среди политических ссыльных и оказывает определенное влияние на взаимоотношения с полицией и местной властью.

Таким образом, если в конце XIX в. отмечаются единичные случаи враждебности в отношении к надзирателям и чиновникам, например, поднадзорная А.С. Ильяшева в г. Нолинске, (ГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 199. Д. 82, 150) которые проявлялись исключительно в словесной форме, то к 1905 г. ситуация меняется, количество тревожных отзывов о поведении ссыльных заметно возрастает. Так, в характеристике ссыльного крестьянина П.А. Горелина за 1901 г. отмечено: «Своей политической неблагонадежностью бравирует... беспокойный, вздорный, всегда является с протестом против всяких распоряжений, касающихся поднадзорных, человек зловерный и неблагонадежный» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 94. Л. 162 об—163). Высланный под гласный надзор в Вятскую губернию отставной надворный советник И.И. Рябков, по донесениям наблюдателей в 1901 г. был «очень озлоблен против правительственных властей... громко порицал распоряжения чинов полиции», «вступал в пререкание» с полицейскими (ГАКО. Ф. 582. Оп. 161. Д. 186. Л. 122 об—123; Оп. 162. Д. 170. Л. 86 об—87). Аттестуя в 1903 г. поднадзорного мещанина А.Г. Зимионко, котельничский уездный исправник писал, что ссыльный «ведет себя вызывающе и вообще дерзок: даже в поданном им... заявлении и в прошении на имя министра внутренних дел о пособии допускаются дерзкие выражения на счет правительства» (ГАКО. Ф. 582. Оп. 164. Д. 113. Л. 126 об—127).

Постоянный контроль в соответствии с устоявшимся законодательством оказывал заметное воздействие на мнения, складывающиеся у полиции и местных властей, о высланных государственных преступниках, а также у ссыльных по поводу действий должно-

стных лиц, осуществляющих надзор. Данные отношения, как правило, варьировались от настороженных до резко антагонистических, что объяснялось изначальной разнонаправленностью целей и устремлений поднадзорных и надзирателей. Ситуация усугублялась личностными качествами людей, находящихся на противоположных полюсах системы административной политической ссылки. Излишнее рвение при исполнении правил надзора, некорректное или вызывающее поведение как со стороны государственных преступников, так и должностных лиц накаляло отношения и выливалось в различные формы протеста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО) Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Положение о полицейском надзоре. 12 марта 1882 г.
2. ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 71. Сведения о состоящих под гласным надзором. 1899 г.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 241. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1899 г.
4. ГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 199. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1899—1900 г.
5. ГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 382. О представлении отчёта о лицах, состоящим в Вятской губернии под гласным надзором полиции. 1899 — 1900 г.
6. ГАКО. Ф. 582. Оп. 161. Д. 186. Отчёт о лицах под гласным надзором в Вятской губернии. 1900 — 1901 г. 506 л.
7. ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 94. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1900—1901 г.
8. ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 170. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1898—1899 г.
9. ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1899—1900 г.
10. ГАКО. Ф. 582. Оп. 164. Д. 113. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1900—1901 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. СПб.: Издание студентов, 1907—1908.

2. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права: часть общая: преступления и преступники; наказания и наказуемые. Варшава: Тип. Варшавского учеб округа, 1894.

3. Фельдштейн Г.С. Ссылка, очерки ее генезиса, значения, истории и ее современного положения. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1893.

REFERENCES

1. Gessen V.M. Lekcii po policejskomu pravu. SPb.: Izdanie studentov, 1907—1908.

2. Esipov V.V. Oчерk russkogo ugolovnogo prava: Chast' obshhaja: prestuplenija i prestupniki; nakazaniija i nakazuemye. Varshava: Tip. Varshavskogo ucheb okruga, 1894.

3. Fel'dshtejn G.S. Ssylka, oчерki ee genezisa, znachenija, istorii i ee sovremennogo polozhenija. M.: T-vo skoropechatni A.A. Levenson, 1893.

Рецензенты:

Криушина В.А., канд. филос. наук, доцент кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Семенов А.В., канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».